

Американская ПРО как главный вызов национальной безопасности России

Петр Белов

Противоречивые оценки исследуемой проблемы

Для начала стоит напомнить абсолютно несовпадающие точки зрения крупных зарубежных и отечественных ученых:

1. Американские профессора – К.Либер, Д.Пресс (март 2006 г.), а также их коллега, профессор Т.Постол (август 2007 г.), обстоятельно исследовав ситуацию, сложившуюся в области стратегических наступательных вооружений (СНВ), предупредили, что США близки к достижению абсолютного военного превосходства, так как после 2015 г. могут безнаказанно уничтожить Россию и Китай одним ударом. Создаваемая же американцами ПРО нужна для гарантированного прикрытия от возможного ответного удара тем ничтожно малым числом вражеских ракет, которые могут сохраниться в этих странах лишь чудом.

Данное утверждение Либер и Пресс аргументируют так: “российские мобильные МБР редко маневрируют”, а “испытания нескольких баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) закончились полным провалом”; “скорее всего, ни одна новая атомная подводная лодка (АПЛ) не будет введена в строй до 2008 г. и, вероятно, – даже позже”; “возможно, у России к концу десятилетия останется только 150 межконтинентальных баллистических ракет (МБР)”.

По словам Постола, “создаваемый в Чехии и Польше эшелон американской ПРО способен через 4–7 мин. после старта уничтожить те МБР, которые могут быть запущены с европейской части России по целям восточного побережья США”.

2. Академики РАН – Н.А.Анфимов, Ю.С.Соломонов (декабрь 2006 г.) и

БЕЛОВ Петр Григорьевич – доктор технических наук, профессор Академии геополитических проблем.

Ключевые слова: противоракетная оборона, театр военных действий, ракетная угроза, милитаризация космоса, стратегическая оборонная инициатива, ядерное сдерживание.

член-корреспондент РАН, профессор С.М.Рогов (март 2007 г.) столь же публично отстаивают иную позицию. В частности Ю.С.Соломонов, являющийся разработчиком наших новых ракет “Тополь-М” и “Булава-30”, в своем докладе¹ пытается убедить коллег и всех нас в их безусловной:

– боевой *устойчивости* как на боевом дежурстве, так и после запуска: “Подвижное базирование создает у вероятного противника неопределенное представление о местоположении “Тополя-М” и “Булавы-30”; кроме того, “в рамках модели взаимодействия, которая нами сформулирована, мы гарантированно обеспечиваем живучесть этих ракет в полете в условиях противодействия потенциальных средств перехвата”;

– боевой *эффективности*: “эти ракеты оснащены боевыми маневрирующими блоками, не имеющими для потенциального противника предсказуемых траекторий полета”, и по этой причине “они способны поражать цели на межконтинентальной глубине с гиперзвуковой скоростью и высокой точностью”;

– *перспективности*: “они (“Тополь-М” и “Булава-30” – *Авт.*) в 1,5–2 раза превосходят новейшие американские и французские ракеты”, поэтому даже “передовые иностранные разработчики могут создать нечто подобное только примерно через 15 лет”.

С этими оценками полностью согласен и другой академик – тогдашний директор головного НИИ отечественной ракетно-космической отрасли, отметивший при обсуждении процитированного

доклада в Президиуме РАН, что эти “ракетные системы отличаются конструктивными особенностями, которые позволяют преодолевать сегодняшний и завтрашний день ПРО потенциального противника”. Данные оценки также разделяет уже упомянутый член-корреспондент РАН, утверждающий, что в перспективе нашей стране достаточно одной “сотни рассредоточенных новейших малоуязвимых дорожно-мобильных «Тополей-М» с тремястами ядерными боеприпасами, которым не страшна любая ПРО”, так как даже “США надо 20–25 лет, чтобы научиться сбивать сотни таких боевых блоков”².

Все это вызывает несправедные вопросы: кто же в действительности прав – американские ученые или их российские коллеги, являющиеся руководителями трех крупных научно-исследовательских учреждений, которые имеют непосредственное отношение к данной проблеме?

Действительно ли, все идет к тому, что число наших взлетевших боеголовок может оказаться ничтожно малым, а парирующая их американская ПРО – достаточно эффективной?

И все ли мы делаем для предотвращения столь катастрофичной ситуации? Тем более что времени до 2015 г. осталось совсем мало – каких-то 6 лет!

Вместо упрека в бездоказательности только что приведенных диаметрально противоположных суждений, необходимо разобраться с ситуацией, складывающейся в сфере международной стабильности и нашей национальной безопасности.

Насколько надежна создаваемая американцами ПРО?

Учитывая, что принципы функционирования и преодоления систем ПРО известны не многим, проиллюстрируем их рис. 1. Подобные системы предназначены для парирования лишь

боевых блоков (ББ) *баллистических* ракет. Это означает, что, получив заданный вектор скорости V_K от двигателей такой ракеты (сектор I), далее их ББ летят подобно брошенному камню, то

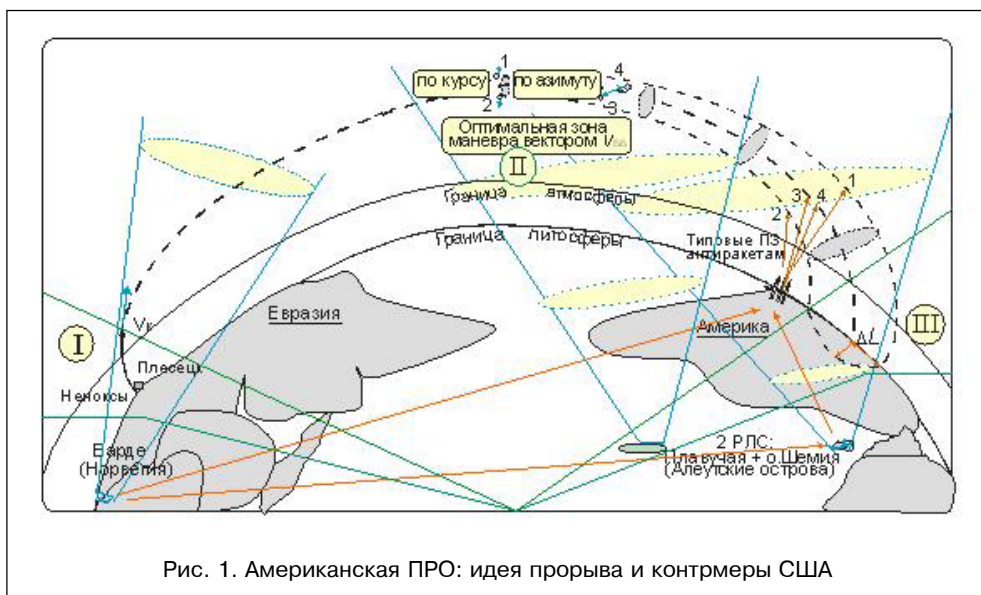

Рис. 1. Американская ПРО: идея прорыва и контрмеры США

есть по баллистической кривой (жирная пунктирная линия).

Так как наибольшая часть траектории находится за пределами атмосферы (сектор II) и легко прогнозируема, то можно принять меры по выявлению и перехвату летящих ББ антиракетами как минимум в непосредственной близости от цели (сектор III), что и показано восходящими стрелками в правой части рисунка. Однако уничтожить враждебные американцам боеголовки лучше всего, не допустив запуска или поразив несущие их многозарядные ракеты на начальном участке траектории, где они практически беззащитны.

И напротив, *преодолеть* ПРО можно, когда сектор I одновременно покинут сотни реальных ББ и тысячи их имитаторов, среди которых преобладают легкие ложные цели, то есть покрытые фольгой, герметичные, эластичные и самораздувающиеся в вакууме шары, движущиеся и отражающие радиосигнал подобно настоящим ББ. В этих условиях невозможна быстрая и надеж-

ная отфильтровка реальных ББ, а затем – расчет полетных заданий и запуск антиракет для их своевременного перехвата. Именно так обстоит дело сейчас, пока у России все еще остаются сотни *многозарядных* шахтных ракет, единственно способных прорвать ПРО одновременным стартом с массовым выбросом их ББ на баллистическую траекторию.

Есть и *второй* способ преодоления ПРО. Так, если спустя какое-то время придать настоящим ББ дополнительную скорость по курсу или/и азимуту (векторы 1,2; 3,4 на рис. 1), то все предварительные расчеты траектории устаревают, и парировать удар становится много сложнее. Однако, зная ограниченные возможности подобного маневра, США предприняли меры по выявлению его параметров еще при испытаниях всех новых российских ракет, о проведении которых мы обязались предупредить и не шифровать их телеметрическую информацию. Для этого вблизи двух наших полигонов, пред-

назначенных для запуска создаваемых ракет (Неноксы, Плесецк) и приема грузомaketов их боеголовок (Камчатка), американцы установили три специальных радиолокационных станции (РЛС) наземного и морского базирования: соответственно одну – в Норвегии и две – в Тихом океане.

В итоге, США уже обладают информацией о всех реальных вариантах маневра наших ББ и готовы к его парированию в пределах трубки их возможных траекторий (точки 1–4 на рис. 1, справа).

Косвенное подтверждение тому можно найти и в словах автора уже упомянутого доклада, который, не исключая “получения противником данных об истинных характеристиках ББ в ходе летных испытаний”, утверждал о возможности противодействовать ему “совмещением законов распределения случайных характеристик истинных и ложных блоков из мейларовых пленок толщиной порядка 10 микрон”.

Что касается *перспектив* развития американской ПРО, то в 2015–2020 гг. ее планируется объединить с системами противовоздушной и противокосмической обороны США, что позволит уничтожать вражеские ракеты вместе с ББ как на траектории полета, так и до их запуска. В частности, объединенная система защиты территории США будет включать следующие технические средства:

- *SBIRS* и “Дискавери” – спутниковые системы инфракрасного и радиотехнического обнаружения летящих ракет и их ББ, а также патрулирующих пусковых установок типа “Тополь”;

- боевые космические средства и самолеты “Боинг-747” с химическими лазерами, предназначенные для поражения взлетающих ракет вместе с их ББ;

- “Иджис” – корабельные средства перехвата ББ в секторе II;

- РЛС в Чехии (*Jince*) и антиракеты в Польше (*Kozalin*), способные уничтожать МБР, запущенные с европейской части России.

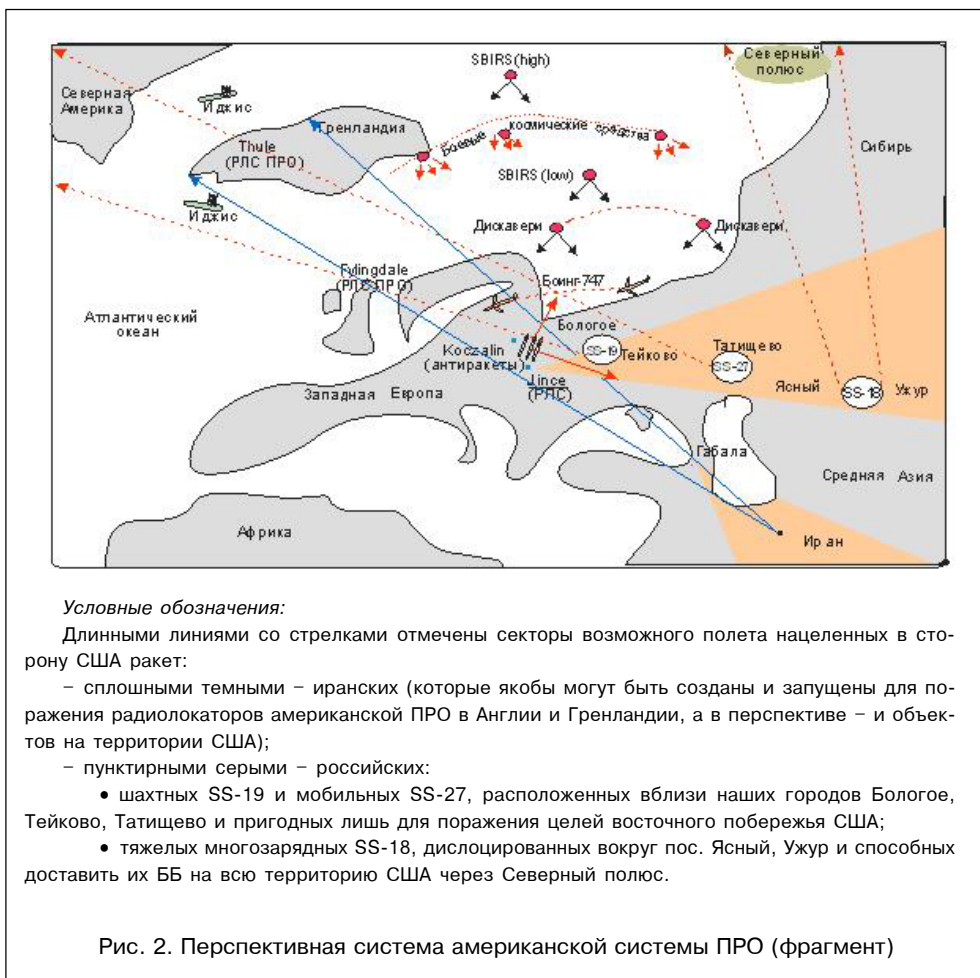
Если сегодня у США уже есть 16 крейсеров и эсминцев ПРО “Иджис”, а также более 20-ти наземных ракет-перехватчиков на Аляске и в Калифорнии, то через 5 лет³ число последних вырастет до 54-х (из них 10 разместят в Польше) и будет развернута *SBIRS*, управляющая “Боингами-747” с лазерным оружием, а через 8 лет – и боевыми космическими средствами. Способность обнаруживать наземно-мобильные ракеты “Тополь-М” американской ПРО *признает* в уже цитированном докладе и их создатель: “В перспективе система дистанционного зондирования фирмы “Локхид”, идентифицирующая с высоты примерно 450 км объекты размером 0,5 м, снимает проблему их обнаружения”, поэтому “все разрабатываемые сейчас технологии будут пригодны лишь ограниченно”!

Возможности перспективной американской ПРО иллюстрирует рис. 2. Темные треугольники справа означают секторы обзора РЛС:

- разворачиваемой США в Чехии якобы для регистрации запусков ракет с территории Ирана. Дальность обнаружения целей – от 2500 до 5600 км;

- российской в Габале, уже существующей и способной фиксировать подобные пуски и много раньше, и с меньшими ошибками. При этом устанавливаемые в Польше антиракеты (рис. 2, центр) больше пригодны для перехвата не иранских, а российских ракет* (короткая стрелка), так как они более уязвимы из-за взаимной близости

* Прежде всего, всех наших новых “Тополей-М”, дислоцированных в Татищеве и Тейкове.

сти и малой скорости полета на начальном участке траектории.

В принципе, возможны и *другие* способы преодоления американской ПРО.

Один из них предполагает доставку ББ к территории США и не по баллистической, а уже по планирующей траектории, то есть когда боезаряд летит, периодически отталкиваясь от плотных слоев атмосферы, как это происходит с камнем, брошенным вдоль поверхности спокойного водоема. Другой способ связан с приданием

ББ таких свойств, которые исключают их обнаружение средствами радиолокации, например, за счет полного поглощения падающих радиоволн.

Примером реализации первого способа служит разрабатываемый американцами стратегический ударный авиационно-космический комплекс *Falcon*, предназначенный для доставки на расстояния до 16600 км планирующей полезной нагрузки весом более 5 т со скоростью около 6,5 км/сек и на высотах 30–45 км.

Осуществить же второй способ можно с помощью ионизированного газа на I и II участках траектории полета баллистических ракет и их боеголовок, например, окутывая их облаком плотной столкновительной плазмы на атмосферном участке полета и слабой бесстолкновительной на внеатмосферном.

Однако следует признать практическую невозможность реализации двух последних способов преодоления ПРО российскими ракетами “Тополь-М” и “Булава-30” по следующим причинам:

– ББ этих ракет могут лететь только по баллистическим траекториям (это подтверждают и слова разработчика, упомянутое им совмещение траекторий

настоящих и легких ложных ББ можно обеспечить лишь при их полете в безвоздушном пространстве, где исключено какое-либо планирование);

– размещение же генераторов плазмы требует от этих наших “ракет XXI века” таких габаритов, которыми не обладает ни одна из них.

Таким образом, непредвзятый анализ представленного материала позволяет согласиться с мнением американских специалистов о возможной вскоре утрате международной стратегической стабильности. При этом следует учитывать, что они являются представителями трех ведущих научных учреждений США, включая Массачусетский технологический институт.

Насколько безупречны мобильный “Тополь-М” и будущая “Булава-30”?

Оценки наших ракетных систем “Тополь-М” и “Булава-30” по их перспективности, живучести, боевой устойчивости и боевой эффективности в целом можно провести:

– сопоставляя соответствующие характеристики российских носителей ББ и сходных с ними по предназначению – американских;

– анализируя детальные сведения по каждому свойству. Цель рис. 3 – не только придать наглядность, но и облегчить сравнение однотипных тактико-технических параметров МБР и БРПЛ.

В верхней части рисунка дано схематичное изображение “Тополя-М”, а в средней – его американского прототипа “Миджитмен”. В нижней части рис. 3 содержатся данные о трех БРПЛ – пока не принятой на вооружение “Булавы-30” и двух ее американских аналогов. Следует обратить внимание на *уникальность наземно-мобильного “Тополя-М”* (в мире ему нет аналогов, ведь даже единственный американский

прототип так и не был принят на вооружение); а также на *бесперспективность “Булавы-30”*, которая проигрывает по наиболее важным параметрам (забрасываемому весу и точности доставки ББ) даже в сравнении с аналогами 20–30-летней давности.

Что касается реальной *живучести* грунтово-мобильного “Тополя-М”, то о ней можно судить по выводам Лос-Аламосской ядерной лаборатории США⁴, исследовавшей антитеррористическую защищенность своего “Миджитмена”. Оказалось, что даже этот американский прототип, многократно превосходящий все наши ракеты типа “Тополь” по скорости, стойкости к опрокидыванию и бронезащите, не удовлетворял предъявленным к нему требованиям.

Данный вывод специалистов США и неприятие наземно-мобильных ракет американцами привели к тому, что их Конгресс счел невозможным размещение этих ракет (предрасположенных к авариям и диверсиям с тяжелыми по-

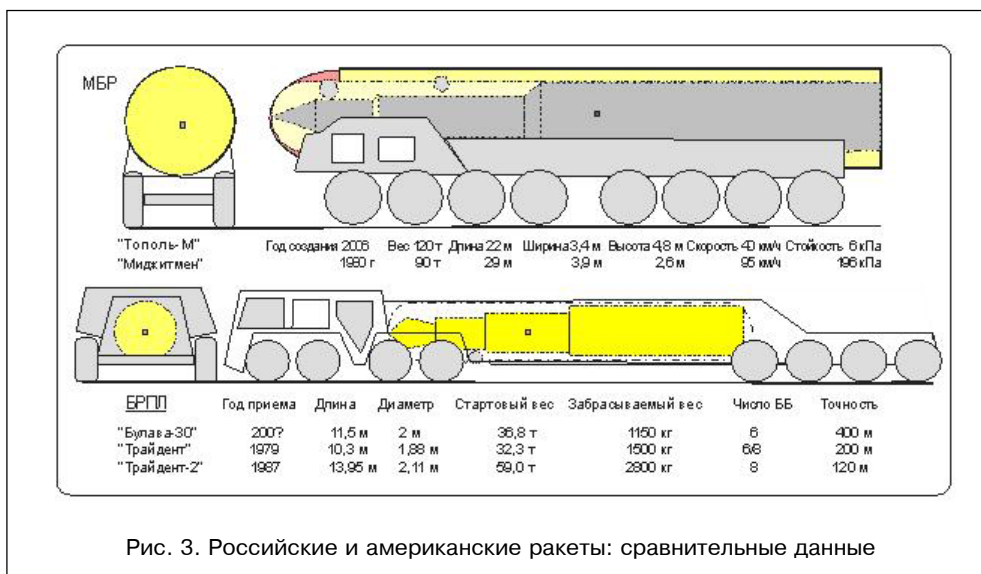

Рис. 3. Российские и американские ракеты: сравнительные данные

следствиями) на своей территории⁵. И до сего дня нет ни одной страны, которая имела бы стратегические ракеты наземно-мобильного базирования большой дальности. И кто поверит, что причиной служит зарубежная технологическая немощь: она – в легкости их обнаружения и уничтожения (из-за больших габаритов) всеми современными боевыми средствами.

С подобной оценкой живучести мобильного «Тополя-М» согласен и Ю. Григорьев⁶.

Он утверждает, что «разрабатываемая в США система «Дискавери-2» позволит в режиме реального времени решать весь цикл задач, связанных с всепогодным поиском, обнаружением, распознаванием, определением и передачей координат подвижных целей средствам поражения. Например, через несколько лет американские крылатые ракеты морского базирования будут иметь возможность коррекции траектории по команде средств космической радиолокационной разведки. Следовательно, после начала их функционирования подвижные грунтовые комплек-

сы «Тополь-М» утратят свое главное качество – способность скрывать от нападающей стороны их местонахождение».

Что касается оценки боевой *устойчивости* МБР типа «Тополь» с учетом всех видов противодействия на земле, то она является совершенно неудовлетворительной. Причина тому – высокая уязвимость по отношению ко всем видам огнестрельного оружия, начиная от винтовки калибра 12,7 мм и кончая современными крылатыми ракетами, не говоря уже о ядерных ББ.

Оценивая все это, цитируемый автор заключает: «Если же учесть риск диверсионно-террористических действий, то нетрудно прийти к выводу об абсурдности данного способа базирования наших ядерных ракет, имея в виду их полную беззащитность как при размещении в незащищенных ангарах с раскрывающейся крышей, так и при патрулировании по известным лесным маршрутам».

Эффективность *траекторного* маневра ББ, запущенных этими российскими ракетами, можно оценить с помощью следующих значений.

– баллистических производных, характеризующих отклонение координат (км) приземления ББ у цели при изменении приданной им скорости на 1 м/сек;

– импульса (величины и длительности приложения) той силы, которая необходима ББ для получения соответствующего ускорения, а значит – и маневра;

– количества и энергоемкости ракетного топлива, имеющегося в ступени разведения ББ и требуемого для придания им подобного импульса;

– массы предназначенных для всего этого двигательных установок, обычно составляющей лишь незначительную часть забрасываемого ракетой веса.

Руководствуясь подобными данными, можно прийти к выводу о неспособности ББ “Тополя-М” и “Булавы-30” к совершению непредсказуемого маневра. Ведь использовать для этого *самовоспламеняющиеся* компоненты жидкого ракетного топлива нельзя из-за риска тяжелых аварий, тогда как применение не столь энергоемкого твердого не обеспечит ни многократности маневра (использовать много мелких пороховых шашек невыгодно из-за солидного веса, а одну большую – из-за невозможности задействовать ее несколько раз), ни его большой глубины. Для замены топлива сжатым газом высокого давления нужны слишком тяжелые баллоны. Нельзя также компенсировать вес двигателей маневра сверхлегкими термоядерными зарядами: они не только маломощны, но и требуют для создания натуральных испытаний, которые у нас не проводятся уже почти 20 лет.

Таким образом, утверждение о высокой боевой *эффективности* этих двух российских ракет нельзя признать сколь-нибудь обоснованным.

Логичен также вопрос – зачем нас ввергли в авантюру унификации “То-

поля-М”, повторяя неудачную эпопею с шахтными РС-22?

Надо учитывать, что железнодорожное базирование последних потребовало тогда создания 12-ти сверхтяжелых дорогостоящих спецпоездов и нескольких тысяч километров особо прочного пути для них. Однако *катастрофические* последствия возможного крушения подобного поезда с тремя ракетами (в каждой имелись сжатые газы, самовоспламеняющиеся жидкости и 10 ядерных ББ с их взрывоопасным, радиоактивным и высокотоксичным содержанием) привели к тому, что эти поезда простояли последние 15 лет под открытым небом, нарушая идеологию боевого применения и подвергая риску диверсий и заражению три наших крупных города и три великие русские реки.

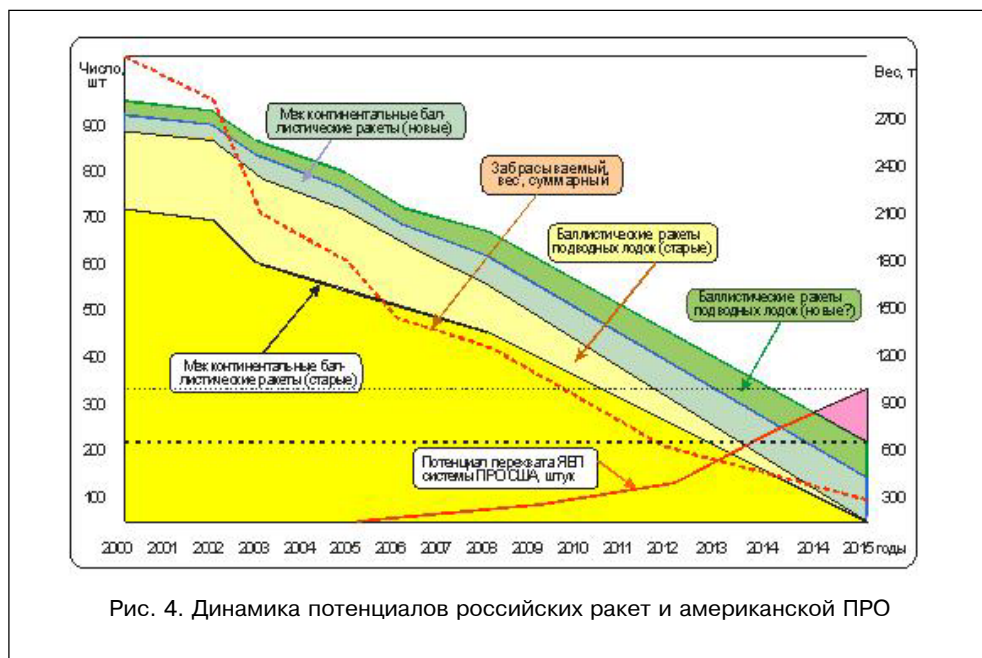
Все это с точностью воспроизводится сегодня, когда большинство крупногабаритных и тяжеловесных, то есть предрасположенных к дорожным авариям и не защищенных от диверсий, “Тополей-М” решено уложить на автомобильные шасси.

На деле же – их место в высокозащищенных шахтах либо в бронированных железнодорожных вагонах, легко маскируемых под рефрижераторы и постоянно патрулирующих просторы Сибири с ее незагруженной ныне БАМ. А вот упомянутое и уже отчасти реализованное решение делает грунтово-мобильные “Тополя-М” “минами”, уже установленными в непосредственной близости от Москвы. Их уничтожение в аварии или диверсии чревато крупным ущербом для страны. Те же, что чудом сохранятся и взлетят по боевой команде, будут уничтожены теми 10-ю антиракетами, которые будут вскоре установлены в Польше.

По столь же непонятным причинам в 1998 г. было принято еще одно ошибочное решение: передать разработку

всех МБР и БРПЛ лишь одному конструкторскому бюро, которое занималось прежде созданием твердотопливных грунтово-мобильных ракет типа “Тополь”, оснащенных единственным ядерным ББ. Отказ от опоры на положительный опыт самого передового в мире жидкотопливного ракетостроения в пользу далеко не современного и более дорогого у нас – твердотопливного

привел к тому, что Россия ныне реализует программу создания лишь *легких* твердотопливных ракет для замены ими всех ныне имеющихся. Динамика подобной модернизации (уменьшения числа российских баллистических ракет и забрасываемого ими веса – главного показателя их мощности и способности преодолевать ПРО противника) показана на рис. 4.

Сопоставление ожидаемого в 2015 г. общего числа российских МБР и БРПЛ (всего примерно 200 шт., в лучшем случае) с возможностями парирования их ББ американской ПРО того времени позволяет говорить о губительности тех решений, которые уже реализуются нами в течение последних 10-ти лет. Как это подтверждает рис. 4, к тому времени суммарный забрасываемый вес всех российских ракет снизится более чем в 10 раз в сравнении с 2000 г., а потенциал ПРО США по перехвату на-

ших ББ может превысить их число в полтора раза. Ведь “Тополь-М” и “Булава-30” имеют крайне малый забрасываемый вес; первая МБР все еще оснащается единственным ядерным ББ, а вторая (БРПЛ) пока так и не создана, несмотря на затраченное на это десятилетие.

По последней причине существует большой риск того, что после 2015 г. Россия может вообще остаться без БРПЛ, а значит – и морского компонента своих СЯС. К такому выводу

можно прийти, анализируя не только результаты натуральных испытаний разрабатываемой для него только одной “Булавы-30” (подавляющее их большинство – неудачные), но и публичные высказывания компетентных специалистов. По крайней мере, большинство из них не верят в реальность ее создания в сравнительно короткий срок, если учесть, что у получивших данный заказ российских предприятий нет ни опыта проектирования и изготовления ракет подводного старта с несколькими ББ индивидуального наведения, ни стендовой базы для их экспериментальной отработки в близких к реальным условиям.

Самосохранение России требует истинного партнерства

Ошибочное решение передать функции многозарядных шахтных МБР мобильным ракетам типа “Тополь” и БРПЛ стало возможным благодаря “партнерству” с Соединенными Штатами, которые последние 20 лет формировали у руководства нашей страны выгодное им представление, например, о якобы уязвимости наших шахтных ракет и живучести наземно-мобильных. Делалось это с помощью российских институтов типа 4-го ЦНИИ МО РФ, да многочисленных “центров”, специально созданных при ИМЭМО РАН и ИСКАН РАН с подобной целью и занимающихся вопросами не национальной, а международной безопасности и разоружения, так как только мнение последних преподносилось российскими СМИ как единственно верное.

Например, один из заместителей директора ИСКАН РАН в свое время был откомандирован в Минобороны РФ, где в течение почти 5 лет определял его военнотехническую политику, руководя развитием наших вооружений.

Таким образом, декларации о высокой эффективности “Тополя-М” и “Булавы-30” *не соответствуют действительности*: они не могут обеспечить прорыва ПРО большим числом ложных и боевых блоков, одновременно доставленных в зону ее действия. Дело в том, что:

- надежность доведения боевого приказа до АПЛ с БРПЛ и МБР мобильного базирования по беспроводным каналам крайне ограничена;

- местонахождение, а также время предстартовых операций и подлета запущенных с них ББ к целям – разное;

- к тому же подавляющее число АПЛ и МБР будет уничтожены еще до пуска ракет.

А бессменный директор Центра исследований международной безопасности при ИМЭМО РАН делал это же в течение 8 лет законодательно – как заместитель председателя комитета Госдумы по обороне.

Что касается военно-стратегического обоснования программ “модернизации” наших СЯС, то его осуществлял тогдашний начальник 4-го ЦНИИ МО РФ – генерал В.Дворкин, одновременно являющийся как бы внештатным консультантом сразу двух министерств обороны – и России, и США.

Именно эти и подобные им лица, говоря об отсутствии у МБР типа “Тополь” аналогов и якобы неудачных попытках США включить его в число сокращаемых по соответствующим договорам с Россией, не только скрывали истинные мотивы отказа американцев от их “Миджитмена”, но и всячески препятствовали воспроизводству российских многозарядных шахтных ракет. Именно они, используя временно возникшие у КБ им. В.П.Макеева трудности, сначала сорвали окончательную отработку его почти готовых и высоко

эффективных БРПЛ “Барк” и “Синева-М2”, а затем содействовали получению Московским институтом теплотехники заказа на создание вместо них унифицированной “Булавы-30”, несмотря на отсутствие “морского” опыта и необходимой стендово-испытательной базы.

Да и сам автор этой статьи не раз лично убеждался в том, что предложения наладить воспроизводство в России не мобильных “Тополей”, а многзарядных шахтных ракет торпедировались не контраргументами, а ссылками руководства Минобороны РФ на Главкома РВСН, а его – на начальника 4-го ЦНИИ МО и далее по кругу.

Запомнились также нелестные слова в их адрес Ю.С.Алексеева, директора днепропетровского машиностроительного завода – изготовителя самой мощной в мире РС-20 (SS-18), безуспешно пытавшегося вплоть до сентября 1993 г. передать нам так необходимую для их воспроизводства стендовую базу и вынужденного прилететь в Москву в надежде получить поддержку со стороны Верховного Совета России.

А разве случайно, что руководитель упомянутого выше центра ныне пытается опровергнуть выводы цитируемой статьи в *Foreign affairs*? Причем делает это в соавторстве с тремя заокеанскими коллегами, упрекая власти России в недостаточности тех мер, которые были приняты для поддержания боеспособности наших СЯС в его бытность парламентарием. Одновременно он требует покончить с “мракобесием” своих оппонентов и вновь подтверж-

дает необходимость “значительного расширения серийного производства грунтово-мобильных МБР”, имея в виду уже “Тополь-М”. К сожалению, этот ученый так и не задумался над словами своего отца, академика РАН Г.А.Арбатова (бывшего директора ИСКАН), который при обсуждении моего доклада о живучести ракет типа “Тополь” (в присутствии Л.И.Абалкина – директора ИЭ РАН, Б.В.Замышляева – начальника “ядерного” ЦНИИ МО РФ, В.А.Медведева – члена Политбюро ЦК КПСС, А.И.Столярова – бывшего Главного конструктора ЦКБТМ и С.Т.Брезкуна – того самого “мракобеса”) воскликнул еще 15 лет назад: “Я и раньше подозревал, что с «Тополем» что-то не в порядке, но – не настолько же!”

Поэтому есть все основания утверждать, что без подобных “лоббистов” интересов США Россия не стала бы “модернизировать” свои РВСН (уничтожать многзарядные шахтные МБР) по их плану, разработанному еще 25 лет назад в Центре компьютерного моделирования и имитационных программ СОИ (база ВВС США в Фальконе). И, разве не странно, что позволяющие реализовать этот план параметры двусторонних сокращений СНВ были впервые опубликованы в майском номере ежемесячного журнала ИСКАН РАН за 1992 г.* Без каких-то изменений они оказались через месяц в тексте рамочного соглашения, а спустя еще полгода – и договора СНВ-2!

Что следовало бы делать в сложившейся ситуации

России необходимо срочно отказаться от подобного “партнерства” и принять меры по укреплению национальной безопасности.

Первая группа мер должна иметь геополитическую направленность, а цель – создание союза государств, спо-

собных противостоять гегемонии США. Наибольшую перспективу могли бы иметь меры, способствующие усилению Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), так как в пользу этой идеи можно привести, как минимум, следующие аргументированные суждения.

* Думаю, что не случайно этот журнал уже начал формировать общественное мнение о реальности сокращения арсенала наших СЯС до 1000 ББ после прихода к власти нового президента США⁷.

Первое из них принадлежит влиятельной американской газете *Christian Science Monitor*, которая заявила, что в случае вступления в ШОС Индии, Пакистана и Ирана на Евразийском континенте будет создан колоссальный блок, который кое-кто на Западе уже окрестил “антиНАТО”. В этом случае вся Центральная Азия станет для американцев недостижимой мечтой, так как Иран, Пакистан, Индия, Китай и Россия будут обладать внушительным совокупным военным потенциалом. Что это так – подтверждают учения вооруженных сил трех последних стран-членов ШОС, охватившие половину Восточного полушария и придавшие совершенно иной оттенок мероприятиям, проводящимся в ее рамках.

Другое суждение касается возможных геополитических последствий предлагаемой меры:

- ШОС распространит свое влияние фактически на весь исламский мир, так как у США нет там “карманного” режима с безупречной репутацией;

- американцам придется уйти из этого региона, и поэтому он всецело станет как бы “внутренним двором” ШОС;

- прагматичные страны ЕС и Восточной Европы немедленно “отвалятся” от США и начнут дрейф в сторону более богатого восточного соседа;

- учитывая все это, Западная Европа наверняка пересмотрит свое традиционное отношение к идеалам атлантизма⁸.

Не менее важны экономический и военный эффект данной идеи: страны ШОС полностью исключат США из системы распределения энергоресурсов Центральной Азии, так как под влияние шиитского Ирана попадет также шиитская часть Ирака, со своими запасами нефти. А вот обновленная ШОС станет практически неуязвимой для США и НАТО в целом: ведь, опира-

ясь на российские военные технологии и евразийские пространства вместе с природными и людскими ресурсами, этот союз станет доминирующей силой в Восточном полушарии и дурным примером для самостоятельных латиноамериканских лидеров типа У.Чавеса.

При этом наибольшую пользу от реализации данной идеи получит Россия, располагающая наиболее передовыми разработками в сфере науки и техники. Дело в том, что упомянутые евразийские страны являются традиционными покупателями наших вооружений и военной техники, а в случае интеграции ШОС будет вынуждена перейти на российские военные стандарты, и для западных продавцов не останется ни единой ниши. Более того, “воодушевленные” подвигами США на ниве продвижения демократии, страны ШОС могут осознать необходимость единой ПВО и ПРО, в основу которой может быть положена российская система предупреждения о ракетном нападении.

Вторая группа мер должна быть направлена на пересмотр ныне действующей государственной программы развития наших СЯС.

По мнению Г.А.Ефремова, разработчика наших ракет РС-18 (SS-19) и уже цитируемого Ю.П.Григорьева – бывшего заместителя Генерального конструктора КБ им. В.П.Макеева, необходимо оперативно создать новую жидкостную многозарядную шахтную МБР, либо поставить в освобождающиеся шахты надежную и высокоэффективную БРПЛ Р29-М2 (“Синева-М”). В последнем случае потребуются лишь новый пусковой контейнер вместе со средствами подготовки этой ракеты к старту, а также доработка системы ее амортизации в шахтах, высвобождающихся после снятия ракет РС-18. Более того, данное решение по-

зволило бы загрузить производственную базу жидкостных ракет, а мощности твердотопливных ракет сконцентрировать на ускоренном массовом изготовлении “Тополей-М” шахтного и железнодорожного базирования.

Отказываясь же от подобных мер и постепенно снимая с боевого дежурства выслужившие срок МБР и БРПЛ, мы с каждым годом будем подвергаться все большему давлению со стороны США, непрерывно усиливающих свою ПРО.

Ядерного нападения на Россию они, скорее всего, не предпримут (для Мос-

квы уготована роль нового Вавилона, а для Сибири с ее Байкалом и почти девственной природой – резервата “золотого миллиарда”), но если мы заупрямимся и проявим недовольство, то нам устроят ряд диверсий с мобильными “Тополями-М”, организуют шум в прессе с требованием взять, наконец, контроль над российскими СЯС.

Не исключена также и агрессия с применением лишь обычного высокоточного оружия, к отражению которой мы вскоре окажемся совершенно не готовы¹⁰.

Времени для противодействия у России осталось совсем мало. По словам авторов *Foreign affairs* – это 2015 г., но есть и другие мнения.

Так, на публично заданный вопрос: “Согласны ли вы (имярек) с их мнением о том, что нынешней России осталось на 10 лет?”, – автору данного доклада также публично ответили: “Если все будет идти как сейчас, то – меньше”. Аудитория была серьезная (конференц-зал одного из институтов РАН), а отвечал на вопрос член Академии военных наук и доктор технических, то есть один из тех специалистов Минобороны России, которые обладают полной и достоверной информацией о реальном состоянии наших СЯС.

Нетрудно также понять причину возникновения рассмотренной здесь и иных катастрофических ситуаций: они – в отсутствии не только строго регламентированной процедуры принятия важнейших государственных решений, но и научно-исследовательских организаций, ответственных за подготовку соответствующих предложений и их качество. Иное дело в США, где их подготовкой занимается Совет по оборонной политике с привлечением Гуверовского института, РЕНД корпорейшн и других серьезных учреждений, а оценкой – Исследовательская служба Конгресса, созданная для выявления возможных негативных последствий.

А вот в России – иная ситуация. Аналогичные функции возложены на межведомственные комиссии Совета Безопасности России и экспертные советы Федерального Собрания, которые существуют лишь на бумаге, почти не обновляются и не всегда регулярно функционируют, так как работают на общественных началах. Так стоит ли экономить средства, формально привлекая подобные структуры для решения столь важных вопросов?!

Примечания

¹ Соломонов Ю.С. О разработке перспективных ракетных комплексов стратегических ядерных сил // Вестник РАН. 2006. № 12. С. 1086–1098.

² Рогов С.М. Вызов ПРО: что предпринять в ответ? // Независимое военное обозрение. 2007. № 9.

- ³ *Василенко В.В. и др.* Прогнозирование динамики развертывания средств системы ПРО США // ВПК: Вооружение. Промышленность. Конверсия. 2008. № 5. С. 8–11; *Малафеев В.П.* ПРО: события и участники. Рыбинск: Изд-во “Принтер 99”, 2008.
- ⁴ *Martz H.F., Johnson M.E.* Risk analysis of terrorist attacks // Risk analysis. 1987. V. 7. № 1. P. 35–47.
- ⁵ *Loasby R.G.* The Midgetman story // International defense review. 1989. № 8. P. 1033–1035.
- ⁶ *Григорьев Ю.П.* О системе стратегической стабильности. Почему США вышли из Договора по ПРО // ВПК: Вооружение. Промышленность. Конверсия. 2007. № 6. С. 4–12.
- ⁷ *Бочаров И.Ф.* Реальна ли реформа ядерной политики США? // США: экономика, политика, культура. 2008. № 10. С. 43–51.
- ⁸ *Дроздов Ю.* Геополитические шахматы // Военно-промышленный курьер. 2007. № 47.
- ⁹ *Храмчихин А.А.* Вооруженные силы России: цифры и факты // Москва. 2008. № 7. С. 138–153.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**